

диалогічныя схемы, вніматэліва перасматрывае традыцыйныя адносторонніе ацэнкі рэды прадзвешчэнні Андрэева («Стена», «Бездна», «Мысль», «Так было», «Тыма», «Царь-голод»). Но, с другой стороны, он умалчвае аб аб'ектыўна-рэакцыйным сэнсе некаторых прадзвешчэнні пісатэля в конкратна-історычэскіх ўслов'ях яго врэмені, сглажывае астроту прынцыпальнай борыбы, которую велі Горькый (меду прочим, он приводит только позитивные высказывания Горького об Андрееве), марксистская критика начала века (А. Луначарский, В. Воровский). Здесь, как нам кажется, исследователь отстывает от собственного всей его книге принципа сочетания современной и исторической точек зрения. «Жанр» лекции в отличие от учебника допускает свободу в обороте, в определении объема и расположении программного материала. И хотя в таких случаях рецензенту дозволяется говорить только о том, что есть в книге, хочется все же отметить, что для ее завершенности не хватает обзора модернистских течений в русской поэзии конца XIX — начала XX века и заключения.

Издredка в лекциях встречаются неточности, неудачные выражения. Сошлюсь лишь на один пример: «План показался Керженцеву легко осуществимым. Ведь кое-кто из его родителей страдал запоем, другие (?) были предрасположены к психическим заболеваниям» (с. 107). Но все это мелочи в сравнении с огромной работой, проделанной Ф. И. Кулешовым по созданию курса лекций — ценного и полезного пособия для студентов и преподавателей литературы.

А. Г. Жакoв

Тураўскі слоўнік, вып. 1. / Пад рэд. А. А. Крывіцкага.— Мінск: Навука і тэхніка, 1982.— 252 с.

Палесскія гаворкі, як прызнана ўжо даўно, захоўваюць у сабе многа каштоўных фактаў, неабодных для вывешчэння гісторыі не толькі беларускай, але і іншых славянскіх моў. Вось чаму цікавасць лінгвістаў да гэтых гаворак з кожным годам павялічваецца. У выніку шматлікіх дыялекталогічных экспедыцый апошняга часу ў розныя раёны беларускага Палесся ўжо сабраны вялікі матэрыял па лексічных, фанстычных і граматычных асаблівасцях. На парадку дня стаіць задача яго апрацоўкі, сістэматызацыі і абагульнення. У гэтым кірунку праводзіцца пэўная работа. Асабліва сур'езным навуковым заданнем трэба лічыць укладанне рэгіянальных палескіх слоўнікаў. З іх «Тураўскі слоўнік», над якім працуе ініцыятыўная група сектара дыялекталогіі Інстытута мовазнаўства імя Якуба Коласа Акадэміі навук БССР, будзе найбольш важным у многіх адносінах. Важнасць яго вызначаецца перш за ўсё тым месцам, якое займае тураўская гаворка сярод іншых беларускіх палескіх гаворак.

«Тураўскі слоўнік», па задуме ўкладальнікаў, уключае ўсю традыцыйную лексіку гэтай гаворкі як цэласную сістэму, што велмі каштоўна з лінгвістычнага пункту гледжання.

Першы выпуск «Тураўскага слоўніка» (плануецца пяць выпускаў), падрыхтаваны А. А. Крывіцкім, Г. А. Цыхунічым і І. Я. Яшкіным, змяшчае 3275 слоў на літары А — Г. Гэта словы ўсіх часцін мовы. Укладальнікамі выяўлены і пададзены нават такія, якія выступаюць толькі ў складзе фразеалагічных спалучэнняў: *бут (буту нема* — пра бесперапынную дакуку), *вінды (вінды отпроўцяць* — гэрэзнічаць, насіцца), *волошны (волошная межа* — мяжа паміж асобнымі гаспадаркамі ў мінулым) і іншы.

Кожнаму слову прысвечаны асобны артыкул. Артыкулы ўключаюць граматычныя і стылістычныя паметы, тлумачыліце значэнняў і ілюстрацыйныя прыклады. З граматычных памет прынята ўказанне на часціну мовы, род назоўнікаў, трыванне дзеясловаў і некаторыя іншыя, са стылістычных — указанне на эмацыянальна-экспрэсіўную афарбоўку слова і сферы яго ужывання. Значэнні слоў — прымыя і пераносныя — выяўлены надзвычай тонка і дакладна. Яны раскрыты пры дапамозе літаратурных адпаведнікаў або анісальна, калі ў беларускай літаратурнай мове адпаведніка няма.

Кожнае са значэнняў ілюструецца адным або некалькімі прыкладамі звязнага тэксту з указаннем населенага пункта, дзе яны зафіксаваны. Гэтыя прыклады падабраны велмі ўдала: прыводзіцца многа прыказак, прымавак, загадак і фразеалагічных спалучэнняў. Не ілюструюцца толькі некаторыя тэрміны, наменклатурныя назвы і словы з вузкай сферай ужывання на той падставе, што ілюстрацыі толькі б дубліравалі тлумачыліце іх лексічных значэнняў.

Фанстычныя і акцэнталагічныя варыянты слоў (*андык* і *ендык*, *балабушка*, *балабошка*, *булабушка* і *болобешка*, *вэрба* і *верба*) падаюцца ў адным слоўніковым артыкуле з найбольш характэрным і часта ўжывальным варыянтам на першых месцах, а граматычныя і словаўтваральныя варыянты (*бурлак* і *бурлака*, *воркотня* і *воркуценя*, *гіч*, *гічанье*, *гічовінье* і *гічье*) афармляюцца самастойнымі артыкуламі. Праўда, гэты прыцып вытрыманы не зусім паслядоўна.

Да некаторых слоў даюцца кароткія заўвагі аб мясцовых звычаях і павер'ях, звязаных з абазначаным словам прадметам ці паняццем (гл. словы *баба*, *болець*, *весна*, *водопоцье*).

Слоўніковым артыкулам папярэдняе змястоўная прадмова А. А. Крывіцкага, у якой прыведзены геаграфічныя, гістарычныя і этнаграфічныя звесткі аб Тураўшчыне, ахарактарызаваны галоўныя асаблівасці яе гаворкі, расказана аб часе і метадах збірання матэрыялаў для слоўніка і абгрунтаваны лексікаграфічныя прыцыпы, паводле якіх ён укладаўся. Пасля прадмовы дадзены спіс населеных пунктаў, у якіх праводзілася збіранне лексічных матэрыялаў, пералік дыялекталогічных экспедыцый у гэтыя

населенные пункты с указанием удаленности, а таксама расшыфровка прынятых укладальнікамі скарачэнняў. Да выпуска прыкладзены ўзоры мясцовай гаворкі — 25 звязных тэкстаў розных жанраў, запісаных на магнітафоне і перададзеных графічна з захаваннем усіх фанетычных, акцэнталагічных і граматычных асаблівасцей мясцовага маўлення.

Як на зместу, так і па навуковай апрацоўцы першы выпуск «Тураўскага слоўніка» з'яўляецца значным дасягненнем беларускай дыялектнай лексікаграфіі. Ён стане ўзорам для ўкладання наступных рэгіянальных слоўнікаў і, несумненна, будзе з прыхільнасцю сустрачы славістамі ў нашай краіне і за рубяжом.

І. К. Германовіч

Современный русский язык. Часть 2: Словообразование. Морфология. Морфология. — Минск: Изд-во БГУ, 1981. — 400 с.

Книга представляет собой учебное пособие для студентов филологических факультетов университетов (первая часть выпущена тем же издательством в 1979 году).

Пособие создано квалифицированными коллективом. П. П. Шуба написал главы «Грамматика» (общее введение), «Морфология» (общее введение в учение о частях речи), «Глагол», «Наречие», «Категория состояния», «Неполнозначные части речи», «Модальные слова», «Междометия», «Звукоподражания»; А. Ф. Манасикова — «Морфология»; И. К. Германович — «Имя числительное», «Местоимение», «Литература»; И. А. Карабань — «Словообразование»; Л. А. Шевченко — «Имя существительное»; А. Г. Мурашко — «Имя прилагательное». Оно включает в себя традиционные разделы: морфологию (с. 89—392), словообразование (с. 5—64). Новым разделом является морфонология.

Раздел морфонологии написан лаконично, довольно содержательно, четко. В нем раскрыты вопросы фонемной структуры морфем, фонологических чередований, определено содержание морфонологии. Начало раздела изложено несколько сложно для студентов и топичливо. Пожалуй, следовало бы указать, что содержание морфонологии еще строго не определилось.

В разделе «Словообразование» рассмотрены основные программные вопросы: словообразование как наука, его место в системе наук о языке, объект изучения, синхронный и диахронический аспекты изучения словообразования, отношение словоизменения к словообразованию, способы словообразования, словообразовательный тип и др. Попутно описываются некоторые термины морфемки (состава слова), раскрываются задачи морфемного и словообразовательного анализа. Вопросы словообразования и состава слова изложены в целом научно и доступно для студентов, с элементами новизны в трактовке.

Основное место в книге занимает морфология (с. 304). В разделе обстоятельно описываются общие и частные грамматические и лексико-грамматические категории, грамматические формы, частные и категориальные грамматические значения самостоятельных частей речи; довольно полно характеризуются служебные части речи; излагается теория частей речи, раскрываются основные понятия морфологии: грамматическое значение, грамматическая форма, грамматическая парадигма и др. Авторы обычно придерживаются общепринятых теоретических положений или наиболее распространенных. Иногда ведется полемика с привлечением дополнительной аргументации.

Пособие в целом не лишено и некоторых просчетов. Так, слишком лаконично изложен материал по одновидовым глаголам, неполно раскрыты их формальные и семантические признаки (с. 270). Лишь условно можно говорить, что совершенный вид от несовершенного отличается завершенностью действия (с. 88).

Существительное *переподготовка*, пожалуй, образовано не при помощи префикса *пере-*, а при помощи суффикса *-к-* (ср. *перезамена*). Существительное *горе-ученик* (с. 149) вряд ли следует считать сложным (*горе-* — префикс). Наречие *во-первых* в синхронном плане образовано не лексико-синтаксическим способом, а суффиксально-префиксальным. Отрицательные местоимения (с. 239) образуются скорее не от относительных местоимений, а от вопросительных. В разделе «Словообразование» не раскрывается значение термина *конверсия*, а позже он используется (с. 341). Не в общепринятом значении употребляется термин *конфиксация* (он приемлем лишь в случаях, когда префикс и суффикс выступают в одном значении, не расчленяясь, но такие случаи в русском языке крайне редки), не совсем приемлем он в одном ряду с терминами *префиксация с нулевой суффиксацией*, *суффиксация с постфиксацией*, *префиксация с постфиксацией*. Излишен термин *суффицирование* (с. 269). Вряд ли оправдан термин *нулевая основа* (с. 218—219). Частица *вишь* образована, по-видимому, не от *видишь*, а от *вижь* (ср. *вижь*).

Обычно значение постфикса *-ся* намечается для таких возвратных глаголов, которые образованы лишь от переходных. Если руководствоваться этим, то нельзя в группу взаимно-возвратных включать глаголы *перезваниваться*, *переговариваться*, в группу косвенно-возвратных — *столоваться*, в группу возвратно-пассивных — *чудиться*, *сниться*, *казаться* (с. 279—280). Не относятся к четвертому продуктивному классу глаголы *гнуть*, *тянуть*, *тонуть*, *лынуть*, *кануть*, *обмануть* (с. 257; о чем правильно сказано в пособии на с. 262, 318). Нельзя категорично заявлять, что при местоимении кто всегда употребляется сказуемое в единственном числе (с. 225).

Иногда нечетко и неполно даются определения имени существительного (не указано на синтаксическую функцию,